

По вопросу о сотрудничествѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мѣстнаго приходскаго духовенства.

Въ № 21 „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣщена статья г. редактора „о сотрудничествѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мѣстнаго приходскаго духовенства.“ Нельзя не признать, что возможность появленія подобной статьи служитъ яркимъ доказательствомъ равнодушія нашего духовенства къ изданію своего печатнаго органа, но, мнѣ кажется, что въ то же время нельзя наше духовенство уже очень-то сильно и упрекать въ этомъ равнодушіи. Нужно поближе подойти къ дѣлу, нужно глубже всмотрѣться въ причины этого равнодушія.

„Одною изъ главныхъ причинъ безучастнаго отношенія епархіальнаго духовенства къ изданію своего епархіальнаго органа, пишетъ авторъ статьи о сотрудничествѣ, слѣдуетъ признать *сознаніе большинства духовенства неподготовленности къ литературнымъ занятіямъ, неподготовленности къ правильному и связному изложенію своихъ мыслей* и происходящая отсюда неувѣренность въ себѣ, робость и опасенія, какъ бы, выступивъ съ печатнымъ словомъ, не стать предметомъ порицанія и насмѣшекъ,—„притчей во языцѣхъ“ среди своей же братіи.“

Но здѣсь мнѣ приходится нѣсколько оговориться. Когда настоящая замѣтка была уже написана и приготовлена къ отсылкѣ въ редакцію, былъ полученъ № 24 и мнѣ приходится кое что зачеркнуть въ своей замѣткѣ, какъ уже высказанное ранѣе меня свящ. В. Кузьминымъ, съ которымъ я вполнѣ согласенъ, что въ епархіи найдется достаточное число лицъ, окончившихъ не только среднее, но и высшее образованіе, о которыхъ страшно подумать, чтобы они не могли сколько нибудь правильно выразить свои мысли. Это съ одной стороны, а съ другой—редакція любезно предлагаетъ свои услуги облечь несовершенныя произведенія въ литературную форму, такъ что и лица, чувствующія свою неподготовленность къ литературнымъ занятіямъ, могутъ быть сотрудниками въ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Вѣдь не на тараборскомъ же

языкъ, въ самомъ дѣлѣ, они будутъ писать, во всякомъ случаѣ понять то можно будетъ, что написано, и ужь дѣло редакціи облечь ихъ въ блѣде литературную форму.

Г. Редакторъ въ своей статьѣ намѣкаетъ еще на одну причину: — „непривычка къ литературному труду.“ Какъ понимаетъ г. редакторъ эту „непривычку къ литературному труду?“ Смѣшиваетъ ли онъ ее съ «сознаніемъ неподготовленности къ литературнымъ занятіямъ?» Мнѣ кажется, что „неподготовленность“ къ литературнымъ занятіямъ и „непривычка“ къ тѣмъ же занятіямъ — понятія различныя. „Неподготовленность“, какъ рассуждаетъ свящ. В. Кузьминъ, зависитъ отъ диплома, смотря по тому, какую школу человѣкъ кончилъ — не будемъ спорить, но „непривычка“ къ литературному труду дѣло совсѣмъ другое и зависитъ уже не отъ диплома, а отъ чего-то другого. Вѣдь можетъ человѣкъ кончить и академію и не имѣть привычки къ писательству, хотя и нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ умѣетъ правильно выражать свои мысли на бумагѣ. И въ тоже время человѣкъ, не кончившій даже семинаріи или гимназіи, можетъ имѣть эту привычку, привычку вслухъ высказывать свои мысли, печатно сказать, что онъ думаетъ такъ, а не иначе, — что можно, пожалуй, видѣть изъ примѣра, такъ называемыхъ, газетныхъ работниковъ, особенно провинціальной печати. Мнѣ даже думается, что непривычка къ литературному труду даже не причина индефферентности нашего духовенства, а его слѣдствіе.

Наше духовенство не привыкло выражать свои мысли вслухъ, не привыкло отзываться на все съ своей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія евангельской. Вышло какъ то такъ, что свѣтская жизнь, свѣтская печать, все, выходящее изъ ряда нашихъ духовныхъ интересовъ, какъ будто не входитъ въ область разсужденій лица духовнаго. Духовенство какъ-то обособилось. „*Всѣмъ бытъ вся*“ (1 Кор. IX, 22) писалъ Ап. Павелъ. Для іудеевъ, я былъ какъ іудей; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный; для чуждыхъ закона какъ чуждый закона, т. е. на все мы должны отзываться,

обо всемъ сказать, хорошо оно или худо съ точки зрѣнія нашихъ убѣжденій, съ точки зрѣнія евангельской, религіозной, „чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.“ Конечно, у каждаго времени свои потребности и свои нравы. Если Ап. Павлу приходилось ходить изъ страны въ страну, чтобы проповѣдывать о Христѣ, то теперь и самому можно не ходить, да и особыхъ гонцовъ съ посланіями посылать не зачѣмъ, а просто печатать, и количество слушателей или читателей будетъ больше, а живая, такъ сказать, проповѣдь всегда найдетъ слушателей, всегда дойдетъ до сердца. Это будетъ такая же проповѣдь, какъ проповѣдь апостоловъ, только нѣсколько видоизмѣнившаяся, измѣнившая свою внѣшнюю форму согласно условій времени (довлѣетъ дневи злоба его). А къ этому то мы и не привыкли—мы молчимъ. Жизнь идетъ какъ-то мимо насъ, течетъ по какому то другому руслу, котораго мы не знаемъ, и въ свою очередь насъ эта другая жизнь тоже не знаетъ. „Всѣмъ быть вся“, говорилъ Ап. Павелъ, а можемъ ли сказать это мы про себя? Мы не привыкли говорить вѣлу хъ, печатно осуждать все худое, откуда бы оно не исходило, и поддерживать все хорошее гдѣ бы и какъ бы оно не проявлялось. Мы чего-то боимся и это что то сковываетъ наши мысли, не даетъ имъ вырваться наружу, тяготитъ нашъ мозгъ, закрываетъ наши глаза, связываетъ намъ руки, отдаляетъ насъ другъ отъ друга, разлучаетъ, не даетъ намъ соединиться для дружной работы.

Но что же намъ мѣшаетъ? Что? Какія причины этого при- скорбнаго явленія? Нельзя ли поискать ихъ гдѣ нибудь? Но гдѣ ихъ искать? Въ какую сторону броситься? Искать ли ихъ тутъ же, поблизости, среди жизни, среди обыденной обстановки нашего духовенства или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ?

Сейчасъ припомѣ мнинается одинъ случай оне изъ особенно далекаго прошлаго. Я только что былъ рукоположенъ во священника, собирался уже ѣхать на свой первый приходъ и предъ отъѣздомъ счелъ своимъ долгомъ побывать у одного глубокоуважаемаго и авторитетнаго лица. Въ своемъ напутствіи онъ, между прочимъ,

сказалъ мнѣ: „Не будьте, какъ многіе! Взгляните на свою дѣятельность съ другой стороны! Недавно былъ у меня одинъ батюшка, только что рукоположенный, кажется изъ діаконѣвъ; я спросилъ его: „чѣмъ же вы прежде всего думаете заняться?“ Знаете, что онъ мнѣ отвѣтилъ? „Я прежде всего заведу пасѣку!“ Ни о приходѣ, какъ извѣстномъ обществѣ людей, ввѣренныхъ его попеченію и руководительству, ни о какихъ планахъ своей дѣятельности въ качествѣ священника, какъ духовнаго отца, ни о чемъ подобномъ онъ не думалъ, а прежде всего пасѣка, т. е. свое удовольствіе и своя польза, и ни какихъ общихъ, духовныхъ интересовъ.“

Конечно, нельзя обобщать подобныхъ фактовъ, иначе погрѣшимъ противъ истины, но всетаки факты остаются фактами. Нельзя сказать, что все духовенство таково, но можно сказать, что многіе изъ среды духовенства молчатъ и думаютъ только о пасѣкѣ, хотя у каждаго, конечно, свои думы, своя пасѣка. Каковы же опять таки причины этого молчанія? Почему же, положимъ, $\frac{1}{10}$ часть духовенства епархіи заботится „прежде всего о пасѣкѣ“, о своихъ личныхъ, матеріальныхъ выгодахъ? Не было ли опять таки такихъ причинъ, глубокихъ и неотразимыхъ, которыя заставили его сначала подумывать, потомъ думать и задумываться, а наконецъ и „прежде всего думать“ о пасѣкѣ? Я склоненъ думать, что нельзя очень сильно и упрекать въ этомъ наше духовенство. Мнѣ кажется, нужно дать возможность духовенству высказаться, докопаться до конечныхъ причинъ подобныхъ фактовъ и въ корнѣ уничтожить эти причины. А что нужно сдѣлать для того, чтобы духовенство высказалось искренно указало на дѣйствительныя причины своего равнодушія?

О. В. Кузьминъ рекомендуетъ „помѣстить на страницахъ вѣдомостей категорическій вопросъ, почему сельское духовенство не принимаетъ участія въ развитіи своего печатнаго органа?—и при этомъ попросить, чтобы каждый священникъ прислалъ въ редакцію свое мнѣніе касательно даннаго вопроса“. Все это прекра-

сно, о. Владиміръ, да толькокакъ вы заставите каждаго-то священника прислать въ редакцію свое мнѣніе? Вамъ, вѣроятно, извѣстенъ такой фактъ: XXXIII общепархіальный съѣздъ духовенства Енисейской епархіи журналомъ, отъ 24 ноября 1903 года за №13, постановилъ: издать „справочную книгу Енисейской епархіи.“ Точно было опредѣлено содержаніе книги, редактированіе ея поручено опытному лицу, свѣдѣнія же должны были доставить всѣ причты епархіи не позднѣе 1 апрѣля 1904 года. И чтоже? Книга не издана за недоставленіемъ причтами необходимыхъ свѣдѣній и поэтому XXXIV-й съѣздъ, какъ я слышалъ отъ одного изъ депутатовъ, отмѣнилъ это постановленіе. Нѣтъ, уважаемый о. Владиміръ, нужно сдѣлать что-то другое, а не просто поставить категорическій вопросъ: „почему?“ Вы такъ рискуете остаться „гласомъ вопіющаго въ пустыни!“

Что же нужно сдѣлать?

Какъ его встряхнуть,

Чтобъ онъ отъ сна проснулся?

“Если бы на душѣ у кого была потребность подѣлиться, написать далѣе свящ. В. Кузьминъ, если бы съ сердца кого срывался крикъ печали, мольба о помощи и поддержкѣ въ пути, полномъ препятствій, огорченій и неудачъ; если бы угнетала кого тоска по неудавшимся порывамъ благороднымъ; то этотъ человѣкъ, будь у него ясное представленіе о такомъ печатномъ органѣ, въ которомъ бы онъ надѣялся быть услышаннымъ, оторвалъ бы часъ отъ сна, да не попустился бы этого средства единенія съ другими соработниками. „Безусловно, потребность съ другими эта есть, потребность подѣлиться своими думами, чувствами, излить свою душу предъ своимъ братомъ, зная, что онъ не посмѣется надъ тобой, что онъ сочувствуетъ, любить тебя, что онъ радуется вмѣстѣ съ тобою твоими радостями и печалится съ тобою твоими печальми. Потребность эта велика! Да только къ кому обратиться? Я говорю по собственному горькому опыту. Я не нашелъ никого въ самыя трудныя, въ самыя тяжелыя минуты, приходилось все вы-

носить на своихъ плечахъ, трудно было, тяжело, горько и обидно. Да, о. Владиміръ, многіе жаждаютъ единенія и взаимной поддержки! Необходимо, слѣдовательно, кромѣ печатнаго обмѣна мыслей на страницахъ епархіальнаго органа, другія болѣе дѣйствительныя средства взаимнаго единенія; разумѣю: періодическія собранія духовенства; они только дадутъ возможность духовенству сплотиться, высказаться, найти взаимную поддержку и выйти общими силами изъ того состоянія инертности и застоя, въ которыхъ находится въ настоящее время приходская жизнь.

Св. І. Благодатовъ.

